

Представитель корпорации Шэнь сразу же заговорил:

— Оказывается, отец молодого господина Хэ также участвует в тендере на землю в городе Р. Молодой господин Хэ, не волнуйтесь. У меня в городе Р есть кое-какие связи, и я возьму это на себя. Это будет моим извинением за моего сына.

Заместитель мэра также поспешил добавить:

— Я знаю о той земле в городе Р. Я знаком с мэром города Р, я поговорю с ним.

Остальные трое также поспешили предложить свою помощь, чтобы загладить вину своих сыновей.

Цзинь Жуй рассмеялся:

— Это просто детские шалости, не стоит так серьезно относиться.

Как только атмосфера изменилась, эти хитрецы сразу же поняли, что инцидент можно считать закрытым, и поспешили согласиться, следуя за Цзинь Жуюем.

— В таком случае, мы не будем больше беспокоить молодого господина Хэ и молодого господина Цзинь. Когда молодой господин Хэ немного поправится, мы лично навестим вас, как вам?

Цзинь Жуй улыбнулся и кивнул.

После того как они обсудили еще несколько тем, заведующий воспользовался моментом, чтобы предложить им всем отправиться домой и отдохнуть, чтобы залечить раны.

Поблагодарив заведующего и попрощавшись с Цзинь Жуюем, они все ушли со своими сыновьями. Инцидент был исчерпан. Хэ Дачжуан, естественно, ушел вместе с Цзинь Жуюем, но он все еще размышлял о значении его слов.

Казалось, Цзинь Жуй помогал его семье, но разве он был таким добрым человеком? Конечно нет!

Так что же он имел в виду? Хотел ли он, чтобы Хэ Дачжуан был ему благодарен и предан? Или хотел показать, что всего одно его слово может решить судьбу их семьи?

Хэ Дачжуан склонялся к тому, что второй вариант больше подходил характеру Цзинь Жуя.

Настоящий психопат, его мышление полностью отличалось от нормального.

Выйдя из школы, Цзинь Жуй сразу же сел на мотоцикл, припаркованный у входа, и, подняв бровь, спросил:

— В первый же день учебы подрался, рука не болит?

Хэ Дачжуан вспомнил об этом и рассердился:

— Ты думаешь, я хотел? Они сами начали, я что, должен был струсить?

И к тому же, в словах Цзинь Жуя, казалось, был скрытый смысл.

Цзинь Жуй, увидев возмущенное выражение лица Хэ Дачжуана, тихо рассмеялся и протянул ему шлем:

— Не нужно струсить. Если кто-то еще будет к тебе приставать, бей его насмерть. Я разберусь с последствиями, не бойся.

Хэ Дачжуан хотел крикнуть: «Какого черта я боюсь!» — но слова застряли у него в горле.

Эти слова вызвали в нем странное чувство, которое ему было неприятно.

Глядя на лицо Цзинь Жуя и вспоминая его слова, он вдруг понял, что тот не так уж и противен.

Хэ Дачжуан ожидал, что снова окажется на грани жизни и смерти, но на этот раз Цзинь Жуй вел себя нормально. Хотя скорость была не низкой, она была вполне приемлемой.

Когда они вернулись домой, доктор Гоу уже был вызван дворецким Цзинь. Увидев Хэ Дачжуана, он нахмурился. Этот парень, каждый раз, когда он его видит, весь в синяках.

На самом деле, травмы Хэ Дачжуана были не слишком серьезными, просто выглядели устрашающе. Ведь это была драка между неподготовленными людьми, которые не знали, куда бить, чтобы причинить боль или сделать это незаметно. Они просто били изо всех сил.

Так что Хэ Дачжуан выглядел так, будто его избili до синяков.

Однако, после осмотра, доктор Гоу не нашел ничего серьезного.

Он прописал противовоспалительные лекарства и мазь для рассасывания синяков, сказав, что через несколько дней все пройдет.

После осмотра Хэ Дачжуана доктор Гоу перешел к осмотру руки Цзинь Жуя.

Увидев, что рана снова разошлась, доктор Гоу сразу же потерял спокойствие.

— Молодой господин, что случилось с вашей рукой? Почему она снова разошлась?

Цзинь Жуй мельком взглянул на руку, не проявляя никаких эмоций, словно рана была не его. Он откинулся на диван и равнодушно сказал:

— Наверное, разошлась, когда я ехал на мотоцикле.

Услышав слово «мотоцикл», доктор Гоу чуть не скривился. В доме Цзинь был только один мотоцикл, на котором он мог ездить.

Глядя на рану на руке Цзинь Жуя, доктор Гоу чуть не выругался. Молодой господин, пожалуйста, не мучайте меня! Вам все равно на свою руку, но мне дорога моя жизнь! Если с вами что-то случится, старый господин Цзинь разорвет меня на куски и скормит собакам.

Жизнь слуги была нелегкой, и доктор Гоу это хорошо понимал.

— Молодой господин, ваша рана уже разошлась один раз, и это плохо для заживления. Если она разойдется еще раз, останется шрам.

Цзинь Жуй просто кивнул, не придавая этому значения.

Доктор Гоу замолчал, чувствуя, что его вот-вот хватит удар.

К счастью, дворецкий Цзинь тоже был человеком с головой и вмешался.

— Молодой господин, доктор прав. Вы не должны допускать, чтобы рана снова разошлась. Это повлияет на гибкость вашей руки, а это для вас важно.

— Ладно, я буду осторожен.

Дворецкий лучше понимал Цзинь Жуя. Для него гибкость руки была важнее, чем шрамы. Доктор Гоу бросил на дворецкого благодарный взгляд, но тот даже не взглянул в его сторону. Хэ Дачжуан смотрел на руку Цзинь Жуя. Хотя крови было немного, бинт, который поменяли вчера, уже был пропитан кровью. Как он мог забыть, что у Цзинь Жуя была травма руки?

Но вспомнив, как утром Цзинь Жуй лихо гнал на мотоцикле, он подумал: разве человек с травмой руки может так ездить? Кто еще сможет ехать на мотоцикле с окровавленной рукой, не моргнув глазом?

В конце концов, Цзинь Жуй был настоящим психопатом.

Посмотрите, как он спокойно пьет кофе, пока ему обрабатывают рану спиртом!

Глядя на свои поцарапанные кулаки, Хэ Дачжуан ругнулся про себя. Это всего лишь царапины, зачем я вообще вскрикнул? Бестолочь!

После того как доктор Гоу обработал рану Цзинь Жуя, он еще раз напомнил, чтобы рана больше не разошлась.

Цзинь Жуй раздраженно посмотрел на него, и доктор Гоу сразу же собрал свои вещи и ушел.

Дворецкий тоже ушел, сказав, что пойдет приготовить суп для Цзинь Жуя.

В комнате снова остались только Хэ Дачжуан и Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан прислонился к кровати, размышляя, притвориться ли ему спящим, или все же притвориться спящим.

Взглянув на Цзинь Жуя, который спокойно сидел на диване, пил кофе и читал книгу, Хэ Дачжуан решил немного вздремнуть. Веки уже смыкались. Вчера он не выспался, утром его напугали, а в обед он еще и подрался. Его силы были на исходе.

Вскоре он заснул.

Цзинь Жуй поднял глаза и посмотрел на человека, который свалился на кровать. Он медленно встал и подошел к нему. Стоя над Хэ Дачжуаном, он смотрел на его избитое лицо и протянул руку, чтобы прикоснуться к нему.

От прикосновения к ране Хэ Дачжуан недовольно поморщился, повернул голову и уткнулся лицом в подушку. Цзинь Жуй убрал руку и, глядя на профиль Хэ Дачжуана, тихо сказал:

— Не волнуйся, мой человек. Никто, кроме меня, не смеет тебя трогать.

В последнее время отец Хэ был озабочен землей в районе Р. Хотя он уже много лет вращался в бизнес-кругах и имел некоторые связи, те, кто действительно обладал властью и деньгами, не

обращали на него внимания.

У него не было ни влиятельной семьи, ни власти, и в трудную минуту мало кто был готов ему помочь.

Те, с кем он обычно общался, были представителями небольших и средних компаний, таких как его. А с крупными компаниями они могли только лебезить и угождать.

Земля в районе Р была не слишком большой, поэтому крупные компании не интересовались ею. На этот тендер подавали заявки в основном небольшие и средние компании.

Но даже если земля была небольшой, это не означало, что она не приносила прибыли. Для крупных компаний это были копейки, но для небольших и средних компаний это был настоящий клад.

Если бы он смог получить эту землю, это стало бы огромным шагом вперед для его компании.

<http://bllate.org/book/16150/1446602>